

Когда Е Шиюй открыл глаза, в каюте по-прежнему было темно.

Полевая карета неизвестно когда остановилась.

Не было слышно стука колес, шума ветра и даже дыхания охраны.

Он всё еще застыл в прежней позе. Рука Фэн Сю лежала у него за спиной, дыхание было ровным, словно тот и впрямь заснул.

Но стал бы Фэн Сю мертвецки спать в незнакомых краях?

В это не поверил бы даже демон.

Е Шиюй не шевелился — вовсе не из страха разбудить спутника, а потому, что стоило ему пошевелиться, как пришлось бы объяснять, почему он, будучи давно в сознании, позволил кому-то везти себя на руках всю дорогу.

Что делать? Когда же он наконец проснется!

Из-за окна пробивалась серовато-белая полоска.

Скоро рассвет...

Опустив взгляд, он заметил, что его собственная рука по-прежнему лежит на рукаве Фэн Сю, а большой палец прижимает вышитый узор.

Эту робу он узнал: триста лет назад Фэн Сю обожал носить такие ткани — мягкие, дорогие, на которых трудно отстирать следы крови.

Тогда он однажды стирал эту робу для Фэн Сю.

В тринадцать лет Фэн Сю порезал руку во время тренировки с мечом, и кровь пропитала половину рукава. Е Шиюй сидел на берегу ручья и тер ту самую робу битый час, пока Фэн Сю молча сидел на валуне поодаль и смотрел на него.

— Чего ты на меня уставился?

— Боюсь, что сбежишь.

— Куда я действительно могу сбежать?

— ...Не знаю, — отвечал Фэн Сю. — Но если сбежишь, я найду.

Тогда Е Шиюй лишь усмехнулся и с силой выкрутил робу, брызнув капельками воды прямо в лицо Фэн Сю.

Он не сбежал. Остался еще на двести лет.

А потом все-таки сбежал.

Спустя триста лет его вытащили из мягких подушек кареты прямо в объятия, пристроив на те же самые манжеты, и он вспомнил, зачем тогда вообще пустился в бега.

Наверное, потому, что Фэн Сю всегда так на него смотрел.

Словно... словно боялся, что он сбежит.

Он и впрямь сбежал.

И Фэн Сю действительно нашел его.

Е Шиюй медленно отдернул руку, двигаясь очень легко — так, словно боялся потревожить чей-то сон. Но когда подушечки пальцев оторвались от ткани, сидевший напротив человек открыл глаза.

В утреннем свете зрачки Фэн Сю отливали едва заметным фиолетовым оттенком, а в сонных глазах не было обычной остроты.

— ...Проснулся? — Голос все еще звучал хрипло.

— Угу. — Е Шиюй приподнялся и выскользнул из его объятий. — Повозка остановилась.

Фэн Сю не стал его удерживать. Он просто вернул руку на место и привычным жестом размял плечи, словно спать всю ночь, обнимая кого-то, было самым естественным делом на свете.

— Мы в Лиане, — произнес он. — Проехали буферную зону перед рассветом, охрана на чеку, будить тебя не стали.

Е Шиюй приподнял уголок занавески на окне.

Снаружи простиралось серо-синее небо, из низких построек кое-где пробивались редкие

огоньки, так что очертания домов едва угадывались.

— Ты хотел незаметное местечко, чтобы передохнуть. — Фэн Сю протянул ему флягу с водой. — Самый обычный городок на самой окраине человеческих земель, здесь даже профессионалов нет.

Е Шиюй взял флягу и сделал глоток — вода оказалась холодной.

— ...А где охрана?

— По периметру. — Фэн Сю огладил рукава; тот кусок ткани всю ночь пролежал скомканным и теперь покрылся частыми складками. Не спеша, он опустил взгляд и разгладил их. — В этом городке всего одна постоялка, возьмем две комнаты или...

— Одну.

Фэн Сю поднял взгляд.

Е Шиюй сунул флягу обратно, избегая смотреть на него:

— Сэкономим.

Фэн Сю тихонько усмехнулся, не став разоблачать этот предлог.

— Ну пусть будет одна.

Лиань и впрямь оказался самым обычным местом.

Настолько обычным, что даже вывески с названием вешать не потребовалось, а в единственном постоялом дворе доски кроватей были жесткими, как камень, и от постельного белья пахло затхлостью.

Хозяйка оказалась немногословной женщиной; получая плату, она задержала взгляд на Фэн Сю, но не задала ни единого вопроса.

В таких пограничных городках лучше всего умели не совать нос в чужие дела.

Комната располагалась в самом конце второго этажа, ее окно выходило прямо на ту единственную грунтовую дорогу, что вела к въезду в поселок.

Е Шиюй положил тканевый узелок на стол, вытащил собранные по дороге материалы и принялся за подсчет.

Фэн Сю стоял у окна, опираясь рукой на раму, и наблюдал, как сквозь утренний туман проступают очертания улицы.

— Здесь продают завтраки?

Е Шиюй поднял голову:

— Что?

— Завтрак, — не оборачиваясь, ответил Фэн Сю. — Баоцзы, кашу или то, что люди едят по утрам.

Е Шиюй некоторое время молча смотрел на его затылок.

— ...Ты же не ешь человеческую еду.

— Кто сказал?

— Ты сам. В Городе Нячэн, когда попробовал морепродукты в первый раз, проглотил их, нахмурившись, и выдал: и это люди едят?

Фэн Сю повернулся и прислонился к стене у окна; против света его выражение лица было неразличимо:

— То была оценка, а не отказ. И разве в итоге я не доел?

Е Шиюй припомнил.

И впрямь доел. Да еще и попросил добавку — полпорции жареной рыбы.

— Кажется, внизу есть лавка с баоцзы, — обронил он. — Запах доносится.

— Пойдем?

— С тебя угощение.

— За комнату платил я.

— То была одна комната ради экономии. — Е Шиюй поднялся на ноги и сдвинул недосчитанные материалы обратно в узелок. — Завтрак оплачивается отдельно.

Фэн Сю посмотрел на его исполненный правоты вид и почему-то вдруг улыбнулся.

— Ладно, — согласился он. — Я угощаю.

Лавка баоцзы находилась напротив постоянного двора. Хозяйка как раз снимала крышку с пароварки, и густой белый пар взметнулся вверх, разнеся по половине улицы ароматы теста и мяса.

Е Шиюй заказал два мясных баоцзы, один с овощами и чашку соевого молока.

Фэн Сю стоял рядом, наблюдая, но не двигался с места.

— Ты не будешь?

— ...Какая начинка вкуснее?

— Я же не ты, откуда мне знать, что тебе по вкусу.

Помолчав немного, Фэн Сю бросил хозяйке:

— Мне то же самое.

Хозяйка ловко уложила баоцзы в обертку, метнула быстрый взгляд на обоих и добродушно улыбнулась:

— Какие у вас, братишки, крепкие узлы, встали ни свет ни заря и пришли завтракать вместе.

Е Шиюй не стал ничего объяснять, Фэн Сю — тем более.

Устроившись на длинной скамье перед входом в лавку, они принялись за баоцзы и соевое молоко.

Утренний ветерок приятно бодрил, баоцзы обжигали пальцы, а когда откусишь кусочек, брызгал маслянистый, пряный и сочный мясной бульон.

Е Шиюй ел сосредоточенно, изредка подувая на горячую начинку.

Фэн Сю ел очень медленно, останавливаясь после каждого укуса, словно старательно распробовал блюдо.

— Ну как? — спросил Е Шиюй.

— ...Нормально.

— Нормально — это вкусно или невкусно?

Фэн Сю покосился на него:

— Чего это ты такой разговорчивый.

Е Шиюй умолк и уткнулся в чашку с соевым молоком.

Но боковым зрением он заметил, что Фэн Сю полностью умял весь мясной баоцзы.

Восходящее солнце постепенно заливало грунтовую дорогу бледным золотистым светом.

Мимо протащился крестьянин на повозке, запряженной быком; скрипели колеса, вытягивая в утренних лучах длинные тени.

Хозяйка лавки баоцзы принялась приводить в порядок пароварки, готовясь к следующей партии.

В соседней лавке мелочей одна за другой отнимались доски, обнажая прилавки с иголками, нитками, солью и сахаром.

Где-то вдалеке слышался детский смех — вероятно, малыши спешили на утренние занятия.

Укусив баоцзы, Е Шиюй вдруг произнес:

— На самом деле я ничего не помню.

Фэн Сю скосил на него взгляд:

— Вчерашний сон. — Е Шиюй смотрел на сидевшую на заборе трехцветную кошку, которая

умывала лапку. — Он был обрывками, стоило проснуться — и всё забылось.

Фэн Сю ничего не ответил.

— Кажется, мне приснилось что-то из прошлого. — Е Шиюй запихнул в рот последний кусок баоцзы и проговорил с набитым ртом: — Какая-то белиберда.

— ...А я тебе приснился?

Проглотив еду, Е Шиюй ответил не сразу.

Трехцветная кошка спрыгнула с забора, подсемила к их ногам и жалобно мяукнула, задрала голову.

Е Шиюй опустил взгляд на кошку.

— Приснился, — произнес он. — Ты сидел на камне у ручья и смотрел, как я стираю одежду.

Пальцы Фэн Сю, сжимавшие пиалу с соевым молоком, едва заметно сжались.

— И что потом?

— Потом я стирал целый день, а ты палец о палец не ударил, чтобы помочь.

— ...И когда это было?

— Лет в тринадцать, наверное. — Е Шиюй наконец поднял на него глаза. — Ты тогда еще спросил, не собираюсь ли я сбежать, а я ответил: куда же мне бежать?

В фиолетовых глазах Фэн Сю мерцал слабый свет, подобный скрытому течению в глубинах вод.

— А потом ты всё равно сбежал.

— Угу. — Е Шиюй не стал отрицать. — Бегал целых двести лет.

— Почему?

Е Шиюй долго смотрел на трехцветную кошку.

— ...Тебе не следует об этом спрашивать, — ответил он.

Фэн Сю не стал допытываться дальше.

Он поставил свою пустую пиалу поверх пустой пиалы Е Шиюй, поднялся и отнес посуду обратно в лавку.

Лучи восходящего солнца вытянули его тень, бросив ее на грунтовую дорогу; она слилась с тенью Е Шиюй, но тут же была растоптана шагами спешащих прохожих.

<http://bllate.org/book/21195/2145734>